Глава 68: Результат

Это уже четвертый день в школе. В полдень скучающая Бай Си лежала на диване библиотеки, зевая. Когда ей стало скучно, она перевернулась и сказала: «Ах, мне так скучно».

Перед доской Чарльз неловко вздохнул. «Сестра, не будь такой, я пытаюсь тебя учить».

«Я не хочу учиться, мы договорились, что мне просто нужно зарегистрироваться, и не нужно учиться!» Маленькая девочка закатила глаза. «Мне все равно, я хочу ходить по магазинам, я хочу играть ...»

«Нет, подожди!» Чарльз беспомощно помахал рукой. «Послушай, профессор сказал мне, прежде чем он ушел, занять его место. Ты не хочешь учиться, но все в порядке, если ты хочешь, я могу научить тебя чему-то другому. Мы оба - эксперты по теории музыки. Я получаю пару сотен в час, как репетитор. Разве ты не можешь мне отдать должное?»

«В моем старом доме ты не был бы достаточно квалифицирован, чтобы быть моим учителем, если бы ты не был, по крайней мере, одним из Девяти Императорских Музыкантов. И я выучила все, что ты преподаешь к тому времени, когда мне было тринадцать лет».

«Тринадцать? Подожди, это невозможно!» Чарльз застыл, удивившись. «Сестра, сколько тебе лет?»

«Разве ты не знаешь, что нельзя спрашивать возраст у девочки?» Бай Си нахмурилась. Её глаза были наполненные недовольством, и она пробормотала: «Я поздно созрела, и я когда-нибудь подрасту ... стану выше даже этого белого лотоса!»

У Чарльза был хороший слух, и он услышал, что она тихо пробормотала. «Белый лотос? Кто?»

«Зачем тебе? Во всяком случае, это чистая маленькая девочка, которая вам, парням, нравится. Миленькая, нравится родителям, имеет большие сиськи, и просто надев белое платье, может вызвать грязные мыслишки.

«Как это возможно? Довольно красивая девушка, с которой я не встречался раньше?» Чарльз внезапно разозлился. «Не позволяй этим девушкам испортить младших! Пусть они придут ко мне, и я научу их!»

Бай Си взглянула на него и быстро отвернулась. «Старший, ты такой слабый. Даже если будет десять каких, как ты, вы все равно проиграете».

«Нет, я знаменитый вундеркинд Королевской Музыкальной Академии!» Выражение Чарльза было серьезным, но его слова, очевидно, не имели никакой сути, и Бай Си рассмеялась.

Взгляд Чарльза был беспомощным. Он вздохнул, покачав головой. «Черт возьми, я был храбр, но стал трусом. Ну и ладно. Если хочешь прогуляться, дождись появления младшего, и мы сможем поиграть вместе».

«Кто знает, когда он выйдет?» Бай Си внезапно расстроилась. «Я долго звонила ему прошлой ночью, и он проигнорировал меня. Что он делает сам по себе? Можно ли выучить ноты, просто заперев себя?»

«Я сомневаюсь в этом. Это чувство не так-то просто получить».

«Неужели это так сложно? Разве я не выучила его легко?»

«Это ты так думаешь.» Чарльз не мог не вздохнуть. «Вот пример: ноты - это как красивые девушки, они холодные и красивые, а их индивидуальность и настроение всегда меняются. Нужно иметь харизму странника, наследство королевской власти, упрямство дурака и энтузиазм сумасшедшего, чтобы иметь возможность достичь резонанса. Но, к сожалению, в глазах нот младший просто чист, беден и имеет странную личность. Вероятно, он даже не может попасть в список ожидания для реинкарнации. Он не сможет достичь резонанса».

«… Всё так плохо?»

«Хуже, чем плохо». Чарльз покачал головой. «Если бы это была, скажем, симпатичная девушка, было бы легче. По крайней мере, есть другие способы».

«Какие?» - спросила Бай Си.

Чарльз грубо улыбнулся. «Использовать силу».

«Умри!»

Книга ударила Чарльза по лицу, повалив его на землю. Чарльз подполз и вздохнул. Но прежде чем он успел что-то сказать, громкий лай донесся из зала.

«Старый Фил?» Чарльз подозрительно посмотрел на него, но, наконец, понял: «Я знаю, это должна быть …».

«Иди к черту!» Бай Си спрыгнула с дивана и выбежала, даже не надев ботинки.

Как злая собака, Старый Фил всегда следовал правилу, «молчание золото», и никогда не лаял ни на что. Если проблему можно было решить зубами и когтями, тогда он использовал бы свои зубы и когти для ее решения. Проблемы, которые невозможно решить с помощью зубов и когтей … ну, он никогда не сталкивался с ними. Старый Фил был слишком сильным и никогда не сталкивался с этими проблемами. Старый Фил никогда бы не лаял просто так. Вот почему Бай Си начала беспокоиться. Что случилось со Старым Филом? Он принес что-то странное?

На второй день в школе в академии была таинственная кража. Все дверные ручки на первом этаже Школы Откровения были украдены! Кто знал, что думал вор, крадя только дверные ручки и ничего больше. Академия могла только сделать вывод, что это была какая-то шутка ученика. Только Бай Си знала, что, когда Чарльз нашел все дверные ручки в своей постели, он почти обмочился.

Подарив приветственный подарок своему новому слуге, Старый Фил повернулся и ушел, не дав никому узнать его имя, как сделал бы герой. Поэтому Чарльз и Бай Си смогли вырыть ров посреди ночи и похоронить дверные ручки.

Бай Си шла по коридору с тем же беспокойством, что и когда-то Е Цинсюань. И так же, как и Е Цинсюань, она застыла.

«…» Бай Си молча смотрела на Старого Фила, который тяжело дышал, и на то, что он тащил из подвала и по коридору. Ее выражение исказилось. «Какого черта, брат?»

«Эй, брат», - слабо сказал потрепанный юноша на земле. На его бледном лице дрожала улыбка. «У тебя есть еда?»

Чарльз и Бай Си сидели в большом зале небольшого здания, внимательно наблюдая за тем, как юноша наполняет рот. Их выражения нельзя было прочесть.

«Я спустился в подвал, чтобы проверить. Этот парень не двигался последние три дня». Ужасы, которые он видел, вспыхнули перед его глазами. «То, что было покрыто пылью, долгое время не перемещалось, но бутылка чернил на столе была израсходована. Был признак борьбы у двери. Я думаю, он был слишком слаб, чтобы открыть дверь, и Старый Фил его вытащил», - сказал Чарльз.

Бай Си открыла рот. «Он пытался убить себя?»

«Бумага тоже была израсходована. Я нашел её на столе», - Чарльз дал Бай Си толстую пачку бумаг, наполненную словами. Бай Си взглянула и почувствовала головокружение.

Пачка бумаги, толщиной по крайней мере с один палец, была заполнена стесненным почерком и некоторыми запутанными математическими символами. Лишь некоторые слова были на общем языке, но большинство из них были на других языках, все смешались.

«Что это?» - спросила Бай Си.

«Одни - руны языка Асгард, другие - латынь, используемая церковью. Похоже, он пытался что-то организовать». Чарльз постучал по бумагам. «Похоже, что эти дни не пропали даром. Трудно организовать все это».

«Это не имеет никакого отношения к нотам». Маленькая девочка закатила глаза.

За столом Е Цинсюань, наконец, закончил набивать рот и с удовольствием облизал пальцы. Он не мог не сказать с благоговейным трепетом: «Я никогда не думал, что пицца, оставленная за ночь, может быть так хороша».

«Не просо на ночь». Чарльз хлопнул себя по колену. «Эта пицца была там три дня!»

«Старший, я только что закончил есть. Ты можешь не портить настроение?» - сказал Цинсюань.

Бай Си поджала губы и бросила бумаги на стол. «Ты потратил три дня, чтобы сделать это?»

«О, это бесполезно». Е Цинсюань оглянулся и небрежно помахал рукой. «Выбрось это»

«Выбросить это?» Лицо Бай Си побледнело от недоумения.

«Да, я все это запомнил». Е Цинсюань хрустнул шеей. «Я просто записал это по привычке, но я понял, что после того, как я организовал все, это очень легко запомнить, так что теперь это бесполезно».

Бай Си так рассердилась, что не могла говорить. «А как насчет музыкальных нот? Ноты?» Она стукнула по столу, дрожа от ярости. «Разве ты не сказал, что нашел способ выучить ноты? Не говори мне, что три дня ты писал книгу для удовольствия».

«Ах, брат, ты слишком высоко меня обо мне думаешь». Е Цинсюань смущенно почесал лицо. «Писание - такая вещь высокого класса, я пока не могу этого сделать».

Бай Си не ответила и просто хрустнула суставами. Она посмотрела вверх и вниз по его телу, пытаясь решить, куда она должна ударить первым делом.

Этот парень заперся в подвале и ничего не сделал! Она ждала, а в результате ничего! Она даже немного волновалась!

«Не бей меня!» Увидев ее взгляд, Е Цинсюань немедленно поднял руки, чтобы сдаться. «У меня есть результаты!»

«Тогда покажи мне.» Бай Си хлопнула кулаком по столу, ее глаза сверкнули. «Но позволь мне сначала сказать - если ты сделаешь еще одну странную вещь, ты станешь в дырочку. Я проткну тебя красным лезвием, а выйдет оно белым!»

«Э, сестра, на самом деле это наоборот», - тихо напомнил Чарльз. «Лезвие входит белым и выходит красным ... Ой!» Чарльз вскрикнул от боли, когда Бай Си перебила его и топнула по ноге. Но среди болезненного крика можно было услышать шепот молодого человека. Ноты, которые выходили из его горла, удивили Чарльза.

Внезапная тишина, потрепанный юноша поднял один палец, его глаза сияли светом эфира. Когда его рот открывался и закрывался, как хрустящие, так и тяжелые слоги перекрывались в горле, превращаясь в слабый голос. Как будто кто-то пробил несуществующую инструментальную струну, слабый звук с металлическим ощущением заполнил комнату.

Он не был более отрывистым и неспокойным. На этот раз слоги текли, как проточная вода. Ясные руны появились из света и превратились в пылающее солнце, направлялись его сердцем и душой! В его чувствах, спящий эфир наконец проснулся под ярким светом. Кусочки света сочетались со всех сторон, группировались на кончике пальца молодого человека и превращались в существенный свет. Свет на кончике пальца соединялся вместе и, наконец, сформировал крошечное кольцо света.

Это Руна - Свет!

Прим: если вы думаете, почему Е называет Бай Си братом, то вспомните, что он изначально думал, что она мальчик. Поэтому так и осталось

http://tl.rulate.ru/book/11736/278968